

бург, 1989; Слобожанинова Л. М. «Малахитовая шка- тулка» П. П. Бажова в лит-ре 30–40 годов. Екатеринбу- рг, 1998; Слобожанинова Л. М. Сказы — старины за- веты: Очерк жизни и творчества Павла Петровича Бажо- ва (1879–1950). Екатеринбург, 2000; Акимова Т. М. О фольклоризме русских писателей. Екатеринбург, 2001. С. 170–177; Неизвестный Бажов. Малоизвестные материалы о жизни писателя / сост. Н. В. Кузнецова. Екатеринбург, 2003.

К. Ф. Бикбулатова

БАЗУНОВ Олег Викторович [5.6.1927, Ленинград — 12.10.1992, Петербург] — про- заик.

Отец — помощник прокурора Октябрь- ской железной дороги; мать — в прошлом ар- тистка балета Мариинского театра. Брат — писатель В. Конечкий (1929–2002). 3 года Б. учился в Высшем военно-морском училище им. М. В. Фрунзе, на гидрографическом ф-те. Позднее закончил ф-т теории и истории ис- кусств Ин-та живописи, скульптуры и архи- тектуры им. И. Е. Репина (1955). В 1944–45 работал на заводах в Омске и в Ленинграде; в 1945–47 служил в армии, впоследствии ра- ботал на Куйбышевской ГЭС, в Русском му- зее.

Первый рассказ — «**Озимые**» — напеча- тан в альм. «Молодой Ленинград» (1958); там же в 1962 опубликована повесть «**Хол- мы, освещенные солнцем**», давшая на- звание первой книге Б., которая вышла спу- стя 25 лет. В ранних рассказах Б. мир увиден внимательным и доброжелательным взгля- дом; иногда взгляд кажется слишком при- стальным, изощренно наблюдательным: бро- сается в глаза чрезмерность детализации, пе- ренасыщенность цвета, при том, что мир во- круг до предела обыден. Так, в рассказе «**Рабочий день**» все прописано густо и плотно: пейзаж, настроение, работа мон- тажников. Герой повести «Холмы, освещен- ные солнцем» — художник, место действия — археологические раскопки, и герою хочется видеть землю одновременно такой, какая она сегодня и какой была сотни, даже тысячи лет назад, когда на месте сожженных солнцем холмов плескалось море. Художнику надо, чтобы в пейзаже проступала история: «Когда изображаешь мир, нужно чувствовать, как он живет, как он движется в пространстве и во времени», а для этого необходимо быть пре- дельно самоотверженным и честным. Искус- ство неотделимо от нравственности и не мо- жет создаваться на ложной, компромиссной или уловной основе. Такова философия по- вести, где искусство мыслится как источник

О. В. Базунов

связующей духовной, космической мощи. Однако этот порыв к «вершинам человечес- кого духа» в ранней повести лишь деклари- руется. В произведениях Б. 1970-х «**Соба- ки, петухи, лошади**» и «**Зеркала**» (их жанр не поддается определению) эта отвле- ченная «духовность» преобразуется в формы более конкретные, личностные. Осенний быт загородного двора, с его мелкой домашней живностью, одухотворен сочувственным по- ниманием: мир природный сближается с ми- ром душевным. В «Зеркала» мимолетные впечатления и ассоциации, воспоминания, вызываемые подчас неожиданными зацепка- ми памяти, складываются в целостную карти- ну. Автор пытается воспроизвести мир души человеческой во множестве и разнообразии добрых связей с окружающим — с людьми и животными, с растениями, вещами, чем ши- ре круг этих связей — тем богаче и глубже внутренний мир человека: личный, неповто- римый «космос» его души.

В книге «**Тополь**» (1984), жанр которой Б. определяет как «Записки любителя город- ской природы», изображен микромир совре- менного горожанина, городская природная среда, беззащитная перед злом и невежест- вом. Книгу наполняют доброта и преданная любовь к простой житейской реальности: к дому и тополи за окном, к городу, к роди- мому краю, лирическая экспрессия сплавле- на с очерковостью. Живая речь обращена от сердца к сердцу, открыто и безгранично.

Д. С. Лихачев в предисл. к книге «**Ок- но**» (1967), куда вошли «Собаки, петухи, ло-

шади» и «Тополь», назвал прозу Б. «цели-тельной», зовущей к размышлению и спокой-ствию. Как прозаик, пишет он, Б. «облечен ощущением языка, чувством слова»; «все, что он пишет, я ставлю в один ряд с произведе-ниями таких писателей, как Распутин, Белов, Носов».

Любовью к дому, к родному краю, ко все-му живому и сущему пронизан и **«Морепла-ватель»** — произведение, которое по жанру сродни «Тополю», но еще разветвленное и сложнее. Писалось оно много лет, опубли-ковано в «Новом мире» (1987. № 6, 7). Это ликующая песнь жизни, космос души челове-ческой — в бесконечном множестве жизнен-ных связей, ассоциаций, воспоминаний, предметных и зримых подробностей, эколо-гических наблюдений, проза трудная, к кото-рой надо привыкнуть, чтобы стали доступны ее глубина и прозрачность.

Соч.: Холмы, освещенные солнцем: повести и рас-сказы. Л., 1977; Тополь: Записки любителя городской природы. Л., 1984; Окно: повести. М., 1987; Морепла-ватель. Л., 1990; Зеркала. М., 2001.

Лит.: Калянов В. Доверие к сложности // Новый мир. 1984. № 3; Голявкин В. [о повести «Тополь»] // Звезда. 1986. № 2; Тюльпинов Н. Ода тополю // Лит. обозрение. 1986. № 3; Тюльпинов Н. Пленительная власть слова, или Разговор о сложной прозе // Лит. газ. 1967. 16 сент.; Д. С. Лихачев. Преданность окружаю-щему. О прозе Олега Базунова // Базунов О. Окно. М., 1987; Марченко А., Сидоров Е. Дети солнца и дети под-земелья: Диалог // Лит. газ. 1989. 20 дек.; Конецкий В. Из семейной хроники // «Никто пути пройденного у нас не отберет». М., 1989. С. 104–128; Цурикова Г., Кузь-мичев И. Контрасты осязаемого времени. Л., 1988. С. 170–175; Хмельницкая Т. В глубь характера. Л., 1988. С. 114–121.

Г. М. Цурикова

БАКЛАНОВ (настоящая фамилия Фридман) Григорий Яковлевич [11.9.1923, Воронеж] — прозаик.

В 1941 ушел на фронт рядовым. С фрон-та был направлен в артиллерийское училище. Окончив его, попал на Юго-Западный, в дальнейшем — на 3-й Украинский фронт. Был тяжело ранен, полгода провел в госпита-лях, перенес несколько операций, был при-знан негодным к строевой службе, но вернул-ся в свой полк. Командовал взводом, участво-вал в боях на Украине, в Молдавии, Румынии, Венгрии, Австрии. Закончил войну начальни-ком разведки арtdивизиона.

После войны учился в Лит. ин-те. Первый рассказ **«Выговор»** опубликован в ж. «Кре-

Г. Я. Бакланов

стьянка» в 1951; в 1954 — повесть **«В Сне-гирях»**; в 1955 — очерк **«Новый инже-нер»**; это были произведения, которые мож-но отнести к новому направлению тогдашней «деревенской прозы». Но известность писа-телю принесли первые повести о войне — **«Девять дней (Южнее главного уда-ра)»** (1958) и **«Пядь земли»** (1959). По-следнюю официальная критика встретила резко отрицательно, расценив ее как обра-зец будто бы порочной «окопной правды». Такая лит-ра действительно противостояла во многом патетической «военной» прозе пер-вых послевоенных лет, тому, что было созда-но фронтовыми корреспондентами в годы войны и вскоре после ее окончания. В конце 1950-х в «военной» прозе события Великой Отечественной войны стали воссоздаваться художниками не только как великий народ-ный подвиг, но и как великая беда народа, сделавшая несчастными миллионы людей. Судьба частного человека на фронте окажет-ся в центре внимания и последующих произ-ведений Б.: повесть **«Мертвые сраму не имут»** (1961), рассказ **«Почем фунт ли-ха»** (1962), роман **«Июль 41 года»** (1964). В «Июле 41 года» Б. одним из первых назо-вет среди причин поражения первых месяцев войны процессы 1937, уничтожение Стали-ным офицерского корпуса Красной Армии. Успешный выйти отд. книгой роман тем не ме-нее был на какое-то время запрещен. Но уже в 1967 на IV съезде писателей СССР был на-зван в числе значительных произведений